

Он хотел его.

Чем болезненнее была рана на лице, тем безумнее становилось настроение Ронг Ран.

В то же время плоть на его груди странно извивалась, медленно высверливая небольшую выпуклость в месте, которое посторонние не могли видеть.

Казалось, что-то вот-вот вырвется наружу.

Он уставился на Е Юньлани, и в его глазах было только это невероятное лицо. Постепенно он даже перестал чувствовать боль на своем лице. Он взмахнул своим мечом, чтобы противостоять смертоносному строю, и двинулся к ним двоим.

Е Юньлань мысленно вычислял положение техники формирования, пытаясь найти выход из формирования. За исключением первого взгляда, он не удостоил Ронг Рана и полувзглядом.

Но не Шен Шу.

Он прищурил глаза и заблокировал Е Юньлани, а затем его глаза встретились с глазами Ронг Ран. Взглянув на окровавленное лицо другого, он наклонил голову и одними губами произнес два слова: - Действительно уродливый".

Лицо Ронг Ран мгновенно исказилось.

- Шен Шу, я убью тебя!

Шен Шу понятия не имел о человеческой красоте и уродстве.

Монстры Демонической Бездны имели странную форму, а существа этого мира другие. Но, по его мнению, особой разницы не было.

Он был несовместим со всем на земле.

Он научился ценить некоторые вещи за то время, что провел с Е Юньланем, но их было немного.

До того, как он встретил Е Юньлани, у него было только одно чувство, о котором он знал, с тех пор как родился.

Зло.

Чем больше Ронг Ран злился, тем веселее ему было.

Шен Шу приподнял губы. Его узкие, длинные глаза были полны злых намерений. Он не хотел мешать размышлениям Е Юньлани, поэтому продолжал говорить губами: - Я жду.

Затем он повернул меч в руке, думая о том, под каким углом ударить, чтобы еще больше изуродовать лицо Ронг Ран.

Голос Е Юньлани прервал его размышления.

- Этот массив в основном состоит из древесных элементарей. Он начинается от Сюньгуна, а Шэнмэнь находится в Генгуне, в то время как Генгун находится на севере. Шен Шу, слушай своего мастера.

- Сначала три шага на восток, затем на юго-запад шесть шагов. После на север семь шагов, затем поверни на восток. Дерево, к которому ты будешь обращен, находится там, где находится Шэнмэнь."

Шен Шу: - Хорошо, мастер".

Он отвел взгляд от добычи, и его длинный меч двинулся вперед. Он двигался в соответствии со словами Е Юньлани.

Он подошел к дереву, но тропинки не было. Шэн Шу спросил: - Мастер, что делать?

Е Юньлань: - Используй свой меч.

Без колебаний Шэн Шу нанес удар мечом.

Режущий свет меча проник сквозь ствол гигантского дерева и показал дыру в дереве. Дыра в дереве представляла собой огромное и искаженное пространство.

Он прыгнул с Е Юньланем на руках, снова поджал губы и небрежно взмахнул мечом. Он исчез вместе с Е Юньланем.

Ронг Ран который приближался к ним, ускорил шаг, как только увидел, что они вдвоем уходят. Так совпало, что это заставило его появиться прямо перед мечом, которым Шэн Шу небрежно взмахнул!

Зловещесть этого меча было трудно описать.

Ронг Ран никогда не видел такого мощного владения мечом со злыми намерениями.

Его зрачки сузились, затем он поднял свой меч, чтобы сопротивляться, но энергия меча отбросила его прочь. Острое лезвие меча прошло через первоначальную рану на его щеке, превратив его первоначальную плоть в лужу грязи. Кровь не могла перестать течь. Рану, которую сначала обожгло пламя, а теперь разрезало яростное намерение меча, залечить было еще труднее.

Другими словами, если бы намерение меча в ране не могло быть удалено, рану на его лице было бы трудно залечить за всю жизнь.

Только тогда Ронг Ран понял намерения Шен Шу. Он с трудом мог себе представить, как он встретится с учениками снаружи с таким лицом.

Нет, там было то волшебное оружие...

В его глазах внезапно появился злобный холодный огонек.

...

Войдя в дерево с Е Юньланем на руках, Шэнь Шу упал в склеп.

В склепе царил полумрак. Шэнь Шу зажег пламя на ладони, прежде чем смог разглядеть окрестности. В склепе было бесчисленное множество дорог.

Шен Шу: - Куда нам идти?

Е Юньлань посмотрел на руки Шэнь Шу, все еще обнимающие его за талию: - ...Отпустил меня для начала.

Шэнь Шу серьезно сказал: - Склеп опасен, мастер.

Е Юньлань: - У меня есть меч.

В смертельном строю Леса Кленовых Листьев, если бы Шэнь Шу не держал его так крепко в своих объятиях, и он не сосредоточился на расчете, он бы не позволил своему ученику обнимать его так долго.

Шен Шу: - Как я могу позволить мастеру работать?

Е Юньлань, наконец, понял, что разговаривать с Шэнь Шу бесполезно, и попытался оттолкнуть

руку Шэнь Шу: - Отпусти.

Шен Шу вздохнул и, наконец, выпустил его.

Е Юньлань заметил впереди несколько развилок на дороге и задумался, затем указал на яму и сказал: - Иди туда.

Шен Шу: - Это способ выбраться?

Е Юньлань: - Не обязательно. Но поскольку это место является Шэнмэнь (дверью жизни) убийственного массива, это не тупик. Это место расположено под массивом убийств, простирающимся во всех направлениях. Возможно, то, что связано выше, - это не массив убийств, а краеугольный камень всех массивов убийств на горной дороге. Сейчас мы, вероятно, находимся в сердце горы Фую. По моим предположениям, у этого склепа есть по крайней мере два выхода. Один на горе, а другой под горой.

Это были не просто предположения.

Он и Ронг Ран были заперты в склепе в течение многих дней, прежде чем, наконец, вышли, в его прошлой жизни. Значит, он уже знал ситуацию в склепе.

И с его памятью он мог четко запомнить весь путь склепа. Но теперь, когда он подумал об этом, он не знал, почему все было так расплывчато.

Он не мог понять, какая сторона дороги правильная.

Небрежно указывая пальцем только что, он просто полагался на свои расчеты и интуицию относительно соответствующего положения убийственного массива.

Шэнь Шу: - Значит, путь, который выбрал Мастер, - это дорога, ведущая к выходу из горы?

Е Юньлань: - Возможно. Пойдем, поговорим позже.

Они вдвоем начали движение.

В глубоком коридоре эхом отдавались звуки их шагов, и пламя в ладонях Шен Шу слегка замерцало, вытягивая две фигуры на стене пещеры. Пройдя около четверти часа, они вышли на открытую площадку с шестью дорогами.

Шэнь Шу остановился: - Мастер, по какой дороге идти дальше?

Е Юньлань стоял перед развилкой, размышляя.

Свет костра освещал окрестности, и слои сталактитов и камней покрывали углы. Он уставился на очертания этих сталактитов. Он чувствовал, что все было знакомо, но в его памяти не осталось никакого впечатления.

В колышущемся пламени в поле его зрения покачивались тени бесчисленных сталактитов. Возможно, он слишком глубоко задумался. У него внезапно заболела голова, а затем семь любовных игл, пронзивших его душу, вызвали вспышку невыносимой боли, даже большей, чем когда он увидел Чэнь Вэйюаня. Гораздо большей.

Он болезненно застонал, покрылся холодным потом и чуть не упал.

Шэнь Шу почувствовал странность и поспешно поддержал его: - Мастер, что с вами? Травма снова дала о себе знать?

Длинные ресницы Е Юньланя продолжали дрожать, и мелкие капли пота стекали по его лбу и кончикам длинных ресниц, падая, как слезы.

Через некоторое время ему стало лучше, и он хриплым голосом произнес: - Я в порядке.

Когда его впервые укололи семь игл эмоций, он часто испытывал такую боль.

Старый монах, который делал ему иглоукалывание, сказал, что это из-за любви и ненависти и что через некоторое время станет лучше. Позже, как сказал старый монах, боль постепенно исчезла.

Хотя боли больше не было, его восприятие окружающих людей, казалось, становилось все более и более далеким.

Казалось, он был отделен от мира, и огромное белое пространство окружало его пустотой.

Не было никакого способа двигаться вперед, но ему и некуда было идти.

Внезапно его спина почувствовала жар.

Это Шен Шу сжал его в своих объятиях.

Сила была не маленькой.

Е Юньлань больше не мог стоять.

Он прислонился спиной к груди молодого человека, пот от боли стекал по его челюсти.

Шэнь Шу сказал: - Несмотря ни на что, давайте сначала сделаем перерыв, мастер.

- Я не могу видеть, как тебе больно.

<http://bllate.org/book/13316/1184445>